

RU

Способы выражения неопределённого количества в эрзянском языке

Клементьева Е. Ф.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление способов передачи значения неопределённого количества в эрзянском языке. Семантика этого явления заключается в том, что слова разных лексико-семантических групп вырабатывают указанное значение на основе понятий совокупности, собирательности, объёмности, протяжённости и т. д. Особенностью является то, что многообразие средств передачи семантики неопределённого количества исходит не только от прямого значения слов, но и употребления их в переносном значении. Научная новизна заключается в определении способов выражения значения неопределённого количества в современном эрзянском языке. В результате исследования установлено, что для передачи семантики неопределённого количества в эрзянском языке существуют разные способы. Наиболее распространённым является лексический, допускающий употребление слов разных частей речи, чаще всего существительных, получивших данное значение в результате метонимического или метафорического переноса. Выявлено, что для выражения неопределённого количества широко применяются также фразеологические единицы, передающие семантику неопределённо большого или малого количества.

EN

Methods of expressing indefinite quantity in the Erzya language

E. P. Klementyeva

Abstract. The study is aimed at identifying the ways to communicate the meaning of indefinite quantity in the Erzya language. The semantics of this phenomenon lies in the fact that the words belonging to different lexical-semantic groups produce the specified meaning based on the concepts of totality, collectivity, capacity, extension, etc. A peculiarity is that the variety of means for communicating the semantics of indefinite quantity comes not only from the direct meaning of words, but also from their use in a figurative sense. Scientific novelty lies in identifying the methods of communicating the meaning of indefinite quantity in the modern Erzya language. As a result of the study, it was found that there are different methods to communicate the meaning of indefinite quantity in the Erzya language. The most common one is the lexical method: words of different parts of speech are used to express indefinite quantity, but the overwhelming majority of them are nouns that have received this meaning as a result of metonymic or metaphorical transfer. It was discovered that phraseological units are also widely used to express indefinite quantity, communicating the meaning of an indefinitely large or small amount.

Введение

Несмотря на освещённость категорий количества, собирательности в мордовском языкознании, многие вопросы, касающиеся проблем этих категорий, являются дискуссионными.

Актуальность исследования объясняется возросшим интересом к исследованию функционально-семантических категорий в мордовских языках, необходимости установления критериев классификации слов с семантикой определённого, неопределённого, собирательного множества. Актуально также рассмотрение лексико-семантической и грамматической принадлежности слов с этим значением. Анализ художественного материала позволяет выявить многообразие средств передачи идеи неопределённого количества и более полно представить языковую картину эрзян.

Из поставленной цели предполагается решение следующих задач: анализ выявленных слов с семантикой неопределённого количества, определение их частеречной принадлежности, рассмотрение фразеологических единиц со значением количества и их семантических разновидностей.

При написании работы использовались следующие методы исследования: описательный, с помощью которого анализировалась содержательная сторона категории неопределённого количества, метод компонентного

анализа, позволивший рассмотреть семантическую сторону слов данной категории, а также метод сплошной выборки при отборе примеров и метод количественного анализа.

Материалом для исследования стали лексические и фразеологические единицы, выделенные из словарей и художественных произведений эрзянских писателей, в которых выявлено 113 слов и словосочетаний с семантикой неопределённого количества. Это значение выражается лексемами с прямым (55 лексем) и переносным значением (32 лексем), а также фразеологическими единицами (26 фразеологизмов). Практический материал взят из следующих произведений:

- Абрамов К. Г. Пургаз. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2013.
- Доронин А. М. Баягань сулейть. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1996.
- Доронин А. М. Кочкодкысь – паксянь нармунь. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993.
- Доронин А. М. Кузьма Алексеев. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2001.
- Четвергов Е. В. Ванине. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2011.
- Четвергов Е. В. Сырнень човалят. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995.

В качестве иллюстративного материала использовались также данные из фразеологического словаря Р. С. Ширманкиной, в котором найдено 10 требуемых единиц:

- Ширманкина Р. С. Фразеологиянь валкс: Кемекставозь меревксэнь = Фразеологический словарь эрзянского языка. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1998.

Теоретической основой исследования послужили работы Е. Ю. Логиновой (2001), в которой рассматривались способы выражения категории количества в эрзянском языке, И. В. Качкаловой (2007), представляющей категорию множественности как составную часть категории количества в эрзянском и финском языках.

Как одно из морфологических средств выражения количества в мордовских языках широко представлена категория числа. Данная категория рассматривается в трудах Д. В. Бубриха (1948; 1975), К. Е. Майтинской (1979), Д. В. Цыганкина (1977).

Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов при дальнейшем исследовании категорий разных частей речи в мордовских языках, лексико-семантического потенциала слов с количественной характеристикой, их изучении на спецкурсах и спецсеминарах по лексикологии и морфологии в вузовской практике.

Обсуждение и результаты

Категория количества в разное время являлась объектом изучения многих исследователей, так как количественные отношения представлены на том или ином уровне во всех современных языках. Для каждого языка характерны свои способы выражения данного значения. Это связано с тем, что «естественные языки имеют собственные как универсальные, так и этноспецифические особенности при отражении мира, и многое связывается в них со спецификой истории конкретных языков, их генетических и исторических объединений» (Акуленко, 1990, с. 55).

Подробный анализ способов выражения категории количества на разных языковых уровнях представлен в монографии Л. Д. Чесноковой (1992) «Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке».

Исследованию проблем взаимодействия количественно-качественных отношений и их языковой репрезентации посвящена диссертация Е. В. Федяевой (2020).

Количественность как семантико-синтаксическая категория рассматривается в работе Д. Н. Солдатовой (2022) «Категория количества в межкатегориальном взаимодействии имен и глаголов», целью которой является выявление лексико-семантических, синтаксических и текстовых условий взаимодействия именных и глагольных компонентов в конструкциях со значением количества.

Актуальными являются исследования, в которых количественные характеристики анализируются на материале языков народов России или в сопоставительном плане (Бижоев, Хежева, 2023; Рудько, 2023; Иванова, Степанова, 2016).

К рассмотрению функционально-семантических категорий в мордовском языкознании обращались не так часто. На сегодняшний день существует лишь несколько исследований, касающихся вопросов таких явлений как количество и собирательность. Так, диссертационная работа Е. Ю. Логиновой представляет собой первую в мордовском языкознании попытку системного описания способов выражения категории количества в эрзянском языке. Автор раскрывает грамматическую и семантическую сущность форм, выражающих количественность; выявляет разноуровневые средства языка, выражающие те или иные количественные характеристики (Логинова, 2001, с. 2). По её мнению, «количество – универсальный семантический признак, объединяющий различные проявления количественности в единое семантическое образование» (Логинова, 2001, с. 5).

Подробный анализ категории собирательности в эрзянском языке делает в своих работах Е. Ф. Клементьева, рассматривая эту категорию как один из способов представления количества. По её мнению, «функционально-семантическое поле собирательности является частью поля количественности...» (Клементьева, 2020, с. 255). Автор также утверждает, что «собирательность – это не только количественная, но и качественная характеристика совокупности лиц, предметов и т. п.» (Клементьева, 2003, с. 2).

Существенным вкладом в мордовское языкознание являются работы Д. В. Цыганкина. В одной из них – «Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка» – учёный рассматривает разные способы выражения множественности (Цыганкин, 1977).

Итак, лексика любого языка имеет в своём составе слова, прямо или косвенно указывающие на количественные значения. Каждый язык располагает индивидуальными средствами для выражения количественных отношений. К ним относится большинство частей речи: числительные, существительные, прилагательные, глаголы, наречия.

Все языковые средства выражения значения количества объединены в функционально-семантические поля количественности, которые делятся на поля определённого и неопределённого количества, обладающие своей структурой, ядром. Кроме этого, количество может иметь также приблизительный характер.

Пополнение класса слов с количественной семантикой идёт за счёт строго очерченных семантических групп. Только слова со значением собирательности, совокупности являются базой для такой категории слов.

Конкретное количество предметов или явлений традиционно выражается с помощью числительных. В данном случае возможности этой части речи безграничны. *Кавто иеть ютасть, кода Пургаз эри Ине ошсо, моли колмоце* (Абрамов, 2013, с. 191). / «Два года прошло, как Пургаз живёт в Великом городе, идёт третий» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. К.).

Неопределённое количество, противопоставляемое конкретному, находит своё выражение через другие части речи. Так, для обозначения неопределённо большого количества служат:

1) наречия (всего 15 лексем): *ламо* «много», *сатышка* «достаточно много», *тыц* «доверху, до отказа», *байтяк* «достаточно много»; *Ламо эрзят педясть сынст войскантень, сон седеяк кассь* (Абрамов, 2013, с. 150). / «Много эрзян примкнуло к их войску, оно ещё больше выросло»; *Кудодо кудос яксить, ве куринкастонть омбоцентень пачкодить – коцтонь котомост уш, вант, тыц пеишязь* (Доронин, 2001, с. 39). / «От дома к дому ходят, от одного квартала до другого доходят – холщовые котомки уже, смотри, до отказа наполнены»; *Миколь Алексеевень мелявксонзо байтякольть: тетязо кучнось эйсэнзэ идем мекшвелетнень ванкиномо* (Доронин, 2001, с. 193). / «У Николая Алексеева забот было достаточно много: отец посылал его смотреть рои диких пчёл»;

2) местоимения (9 лексем): *зяро/зняро* «сколько», *зярья/знярья* «несколько». *Эрьгть зняро а эрсить авань кирьгасо, зяро тевть сонзэ учить кудосо-кардазсо* (Четвергов, 2011, с. 32). / «Бус столько не бывает на женской шее, сколько дел её ждёт в доме-во дворе»; *Часиязост, тосо эшкевсть зярья землянкас* (Доронин, 1993, с. 54). / «К их счастью, там наткнулись на несколько землянок»;

3) существительные (9 лексем): *гурьба* «множество людей», *ошмо* «толпа», *ошкон* «толпа». *Валдай Клавдя, Кулянь авазо, тряся-кастась вете тейтерть. Авань ошмо* (Четвергов, 2011, с. 19). / «Валдаева Клавдия, мать Акулины, воспитала пять дочерей. Толпа женщин»; *Ве ошкон тусь, сась тарказонзо омбоце* (Четвергов, 1995, с. 12). / «Одна толпа ушла, на её место пришла другая»;

4) прилагательные (3 лексемы): *певтеме* «бескрайний, беспредельный». Следует сказать, что в прямом значении это слово часто употребляется в составе таких словосочетаний, как *певтеме пакса* «бескрайнее поле», *певтеме вирь* «бескрайний лес», *певтеме мастор* «бесконечная земля». В другом контексте в случае метафоризации оно приобретает значение большого количества: *певтеме тевть* «очень много дел», *певтеме сельведеть* «много слёз». Например: *Ды таго певтеме сэтме новольсь* (Доронин, 2001, с. 58). / «И опять бесконечная тишина спустилась».

Средств выражения неопределённо малого количества в эрзянском языке значительно меньше (19 выявленных единиц) по сравнению с теми, которые выражают неопределённо большое количество. Это значение передаётся с помощью наречий (всего – 10): *аламо* «мало, немного», *цють* «немного» – и местоимений (всего – 9): *зяро-бути* «несколько», *зярояк* «сколько-нибудь». *Ошсонть кудотне ней седе аламо* (Абрамов, 2013, с. 164). / «В городе домов сейчас меньше».

В современном эрзянском языке значение количества может передаваться словами, употреблёнными в переносном значении. По мнению Е. Ю. Логиновой, «семантическое преобразование слов, выражающееся в приобретении ими переносного количественного значения, бывает двух типов: метафора и метонимия. При формировании переносного значения используются ассоциации с природными явлениями, вместилищами, совокупностями» (2001, с. 7). Часто в функции таких слов употребляются следующие лексемы, в исследуемом материале представленные в таком количестве:

- *пандо* «гора» (всего – 4). *Крайсэ каштомонтъ икеле, конань панжозь кургозо гувкаесь пандо толсо, пиче-салмуks лангсо озадолть колмо цёрат ды пакша* (Доронин, 2001, с. 7). / «Перед крайней печью, открытое жерло которой польхало огнём (букв.: горой огня), на сосновых иголках сидели трое мужчин и ребёнок»; *Сынь повить эйсэнек пандо каявкссо, лангсонок нарьгить кода мелест* (Доронин, 2001, с. 55). / «Они душат нас горой податей, над нами издеваются как могут...»;

- *куця* «куча» (всего – 3). *Муевсь рамицяк. Строгановонь ве приказчикесь кисэнзэ куця ярмакт чукадсь* (Доронин, 2001, с. 157). / «Нашёлся и покупатель. Один приказчик Строганова за него кучу денег вытряхнул»;

- *веле* «село» (всего – 2). *Кужованть кизна ладсекшени (атясь) мекши веле марто ундов мукортъ* (Абрамов, 2013, с. 136). / «Расставляет летом на поляне (старик) дуплистые пни с пчелиными роями (букв.: сёлами)». Очень часто в языке происходит обратный процесс, когда переносное значение становится прямым, чему является подтверждением данный пример;

- *ковол* «шквал» (всего – 2). – *Мейс терди купецесь – тень эстетъ ёвтасы. Теде варданстэнь оймензэ а панжтти, – инжентъ чамава ютасть кеж ковол* (Доронин, 2001, с. 15). / «Зачем зовёт купец – это самому тебе скажет. Об этом своему слуге душу не раскрывает, – по лицу гостя прошла злость (букв.: шквал злости)»;

- *лей* «река» (всего – 1). Оно, *ломань леесь лыхадевсь сал утомтнень пелев, тесэ каршиозост кеменьшка ушман* (Доронин, 2001, с. 156). / «Вон, река людей колыхнулась в сторону амбаров с солью, здесь навстречу им с десяток воинов»;

• *отъма* «тьма» (всего – 1). *Аволь кезэрень вирь аштесь атянтъ икеле – певтеме ожо отъма* (Доронин, 2001, с. 65). / «Не древний лес стоял перед стариком – бесконечная жёлтая тьма».

К средствам выражения неопределённо малого количества в переносном значении так же относятся существительные. В рассматриваемом материале выявлено 7 подобных единиц: *коморо* «горсть» (3 примера), *кургопотмо* «глоток» (всего – 2), *паморькс* «крошка» (всего – 2). *Тейтерентъ лемс коморо модаяк а керить* (Доронин, 2001, с. 21). / «На дочь и горсть земли не выделяют»; *Кургопотмо надобиядонть, конань Филипп кандызе Кузьма Алексеевнь кедьстэ, седей ормась потась аламнеде...* (Доронин, 2001, с. 34). / «От глотка лекарства, которое Филипп принёс от Кузьмы Алексеева, сердечная боль стихла немного...»; *Пургаз ютавтызе вановтонзо перька, косяк а неяви сод паморькске* (Абрамов, 2013, с. 183). / «Пургаз огляделся вокруг, нигде не видно крошечки сажи».

С помощью метонимического переноса могут передаваться количественные значения со значением меры, когда слова с семантикой вместилища обозначают возможность наполнения их до краёв. К таким лексемам, выявленным в практическом материале (6 единиц), следует отнести следующие: *улав* «воз», *кече* «ковш», *парь* «бочка, кадушка», *ведра* «ведро», *крандаз* «телега, повозка». Очень часто в определённом контексте значения меры нейтрализуется и основным становится значение большого количества. *А уш эрзявантень вечкемась а мезекс – мартонзо ков моли? Венчи мирденень, чачты крандаз эйкакиш – седей тарьксэнзэ матравить* (Доронин, 2001, с. 32). / «А уж эрзянке любовь ни к чему – куда с ней пойдёт? Выйдет замуж, родит телегу детей – сердечные боли стихнут».

Особенно это заметно, когда слова со значением определённой множественности имеют при себе прилагательные-синонимы *пешксе, цела*. Здесь они утрачивают своё прямое значение и употребляются для усиления количественного значения. Например: *Тикшесь вадря – цела улав ускинек!* / «Трава хорошая – целый воз привезли!». Следует отметить, что подобные существительные приобретают значение отвлечённости и утрачивают грамматическую категорию числа, обычно употребляясь в форме единственного.

Значение количества передаёт и местоимение *весе* «всё, весь» (всего – 6 примеров). *«Паро вишкапингестэ, – арсезевсь Промза. – Весемень тетъ маряви парокс ды видекс»* (Абрамов, 2013, с. 100). / «Хорошо в детстве, – подумал Промза. – Всё тебе кажется хорошим и правильным». Но это местоимение, как и прилагательные *пешксе, цела*, утрачивает своё прямое значение и употребляется для усиления количественного значения: *Маднезь сэредиятне ульнестъ тѣжадо ламо, сынст ине лайшематнеде весе ушошь сельведьсэ чудсь* (Доронин, 1996, с. 107). / «Лежачих больных было больше тысячи, от их великих причитаний вся улица слезами текла».

Как одно из лексических средств выражения количества в эрзянском языке широкое применение находят фразеологические единицы, которые употребляются для выражения неопределённо малого или большого количества. В языке преобладают фразеологизмы со значением большого количества (9 единиц из 10, представленных в словаре).

Семантически их можно разделить на следующие группы:

1) фразеологизмы, выражающие большое количество людей (реже предметов), которое наполняет открытое или закрытое пространство. Часто при этом употребляется местоимённое слово *язро (зняро)* «столько», имеющее функцию союзного слова. *Собор икельксэнтъ салмуks а ков прамс – язро ломантнеде пурнавсть* (Доронин, 1996, с. 386). / «Перед собором иголке негде упасть – столько людей собралось». Слово *язро* может быть осложнено наречием *истя*, употребляемым для усиления значения. *Умартнеде прастъ истя язро, мик пильге а ков пумомс* (Доронин, 1996, с. 107). / «Яблок упало так много, даже ногу некуда ставить». В художественных произведениях мы нашли 4 примера с такими фразеологизмами;

2) фразеологизмы этой группы выражают эмоции человека, который увидел то или иное действие. К этой группе следует отнести сочетания существительного, обозначающего часть тела человека, с послелогами *видьга* «по», *видьс* «по»: *кирьга видьс* «по горло», *пря видьс* «до головы», *тиле видьс* «по уши». Такие словосочетания употребляются для обозначения меры. Семантически близко к ним фразеологическое словосочетание *прясто пильгс* «с головы до ног», также передающее значение меры: *Тракторонть перька котьмазь, Лавгинов прясто пильгс вадневсь* (В. Коломасов) (Ширманкина, 1998, с. 146). / «Копошась вокруг трактора, Лавгинов полностью измазался». В исследуемом материале представлены 4 фразеологические единицы;

3) фразеологизмы со значением большого количества людей, предметов, не подлежащих счёту: *салмуks а кельги (а эцеви)* «очень плотно, близко друг к другу (букв.: иголка не влезет)» (Ширманкина, 1998, с. 155); *сур а тонгови (а ёвкстави)* «очень плотно, тесно; много (букв.: пальца не втиснуть)» (Ширманкина, 1998, с. 180). *Тов варштазевсь Тикшай – келезяк кундатотсь: охай, вахай, язро венчть ды венкеть уить Неванть ёндо – сурсо а лововить!* (Доронин, 1996, с. 40). / «Туда взглянул Тикшай – и язык у него онемел: охай, вахай, сколько лодок и лодочек плывут со стороны Невы – на пальцах не сосчитать!». Как именная, так и глагольная часть этих словосочетаний может осложняться частицей *-зак/-как/-як*. – Э, *ялакс, Москов алксонь эрзятне сурсояк а лововить* (Доронин, 1993, с. 217). / «– Э, брат, эрзян Подмосковья и на пальцах не сосчитать». В практическом материале выявлено 2 фразеологизма с этим значением.

Фразеологические единицы этих групп широко употребляются в разговорной речи, художественной литературе, и описаны в словарях.

Фразеологизмы, относящиеся к данному разряду, находятся несколько изолировано от фразеологизмов других групп. Они относительно свободны, самостоятельны. Могут встречаться в языке определённого автора и зависят от его жизненного опыта, знаний. В предложениях с такими выражениями наблюдается сравнение. У каждого читающего, слушающего возникают свои ассоциации с ними, поэтому может возникать бесконечное

количество вариантов. *А уш ломантнеде, ломантнеде зяро, зняро вирьсэ коткудавт а вастат* (Доронин, 1996, с. 20). / «А уж людей, людей сколько, столько в лесу муравьёв не встретишь»; *Велесэ тевтнеде тельняк куш сёлт сёлтак* (Четвергов, 2011, с. 22). / «В селе дел и зимой хоть пруд пруди». В художественных произведениях найдены 5 подобных фразеологизмов.

Фразеологизмы со значением неопределённо малого количества встречаются не так часто (всего 1 выявленный пример). К ним, например, относится *сурсо ловновить* «немного (букв.: на пальцах можно сосчитать)» (Ширманкина, 1998, с. 181). *Кудотнеде велесэнтъ – сурсо ловновить* (Доронин, 1993, с. 7). / «Домов в селе – на пальцах сосчитать».

Таким образом, эрзянский язык обладает многообразием средств для выражения количественной семантики. Для передачи значения неопределённого количества широко используется лексический способ, предполагающий употребление слов разных частей речи как в прямом, так и в переносном значении. К числу единиц, передающих идею неопределённого количества, относятся и фразеологизмы разных семантических групп.

Заключение

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Слова со значением неопределённого количества делятся на две группы. К первой относятся лексемы, выражающие неопределённо большое количество (75,22% от общего числа анализируемых единиц), ко второй группе – лексемы со значением неопределённо малого количества (24,78%). Лексические единицы могут передавать эту семантику в прямом (63,21%) или переносном (36,79%) значениях. Слова и той и другой группы прочно закрепились в литературном языке и разговорной речи.

2. Неопределённое количество может выражаться и фразеологическими единицами, по значению также представляющими собой разные группы. Если в иллюстративном материале количественные лексемы минимальной структуры встречаются часто (76,99%), то фразеологизмы употребляются значительно реже (23,01%). В большинстве своём они передают семантику неопределённо большого количества (92,3%) и лишь несколько фразеологизмов – семантику неопределённо малого количества (7,7%). Следует отметить, что кроме общеизвестных устойчивых словосочетаний (80,77%), в языке определённого автора часто встречаются те, которые характерны только его стилю (19,23%).

3. Количественные характеристики реализуются словами разных частей речи. Прямое значение неопределённого количества выражают наречия (45,45%), местоимения (32,73%), существительные (16,37%), прилагательные (5,45%), метафорический или метонимический количественный признак свойственен существительным (81,25%) и местоимениям 18,75%.

Таким образом, пополнение класса слов со значением неопределённого количества нельзя считать законченным процессом. Поэтому в качестве перспектив дальнейшего исследования мы видим рассмотрение данного типа лексем не только в литературном, но и других функциональных стилях эрзянского языка.

Источники | References

1. Акуленко В. В. Категория количества в современных европейских языках. К.: Наук. думка, 1990.
2. Бижоев Б. Ч., Хежева М. Р. Семантика нулевого количества в кабардино-черкесском языке: основные способы репрезентации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
3. Бубрих Д. В. Происхождение именного словоизменения в финно-угорских языках // Керт Г. М. Дмитрий Владимирович Бубрих. 1890-1949. Очерк жизни и деятельности. Л.: Наука, 1975.
4. Бубрих Д. В. Сравнительная грамматика финно-угорских языков СССР // Учёные записки Ленинградского государственного университета. Серия востоковедческих наук. 1948. Вып. 2.
5. Иванова М. В., Степанова А. В. Микрополе неопределённо большого количества в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков) // Вестник Чувашского педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 1 (89).
6. Качкалова И. В. Множественное число в эрзянском и финском языках: категория имени: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2007.
7. Клементьева Е. Ф. Категория собирательности в эрзянском языке. Саранск: Красный Октябрь, 2003.
8. Клементьева Е. Ф. Числовая характеристика собирательных имён в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2.
9. Логинова Е. Ю. Способы выражения категории количества в эрзянском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2001.
10. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979.
11. Рудько Т. В. Особенности выражения приблизительного количества в современных русском, белорусском, английском языках // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. 2022. № 5 (120).
12. Солдатова Д. Н. Категория количества в межкуатегориальном взаимодействии имен и глаголов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2022.

13. Федяева Е. В. Количественная интерпретация качества в языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2020.
14. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка. Саранск: Морд. ун-т, 1977.
15. Чеснокова Л. Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. Таганрог, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU**Клементьева Елена Филипповна¹**¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск**EN****Elena Philippovna Klementyeva¹**¹ N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk¹ klementeva.71@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.08.2024; опубликовано online (published online): 12.11.2024.

Ключевые слова (keywords): эрзянский язык; категория количества; семантика неопределённого количества; собирательность; количественные фразеологизмы; Erzya language; category of quantity; semantics of indefinite quantity; collectivity; quantitative phraseological units.